Услышав вопрос Чэнь Гэ, три человека в клетках отреагировали по-разному. Старик молча облизывал пальцы, словно пытался вспомнить вкус только что съеденной пищи, а молодая женщина, широко раскрыв глаза, бесновалась в клетке, словно рыба, вытащенная из воды. У мужчины средних лет была самая нормальная реакция. Он был единственным из троицы, кто не сводил глаз с Чэнь Гэ.

«Почему вас троих держат в психиатрической больнице?» Чэнь Гэ подошел сначала к клетке старика. В клетке лежали две пластиковые миски. Старик понял, что кто-то приблизился к нему, но не выказал никаких признаков страха. Он сидел посреди клетки и продолжал облизывать пальцы.

«Человек, которого перетащили из первого корпуса, это он.» Как Чэнь Гэ не старался, он не видел в старике ничего особенного. «Его волосы растут неровно. Кто-то недавно подстриг его, а вот этот клок волос должен быть новым.»

Увидев это, Чэнь Гэ вспомнил о волосах, прибитых к стойке медсестры. Одна из прядей была белой. Похоже, эти волосы принадлежали старику.

«У него такие длинные волосы даже после стрижки. Похоже, он уже давно в этой ловушке.» Когда Чэнь Гэ сравнивал волосы, он понял, что они принадлежат четырем разным людям, но здесь было всего три человека. «Одного не хватает.»

Чэнь Гэ окинул взглядом женщину, прежде чем остановиться на мужчине средних лет. Волосы у него были длинные и растрепанные. «Похоже, этот человек очень давно не стригся.»

Чэнь Гэ стал осторожнее. Стрижка казалась странной причудой убийцы. Возможно, это был способ поиграть со своей жертвой, но почему он оставил мужчину средних лет в покое? Он знал убийцу или сам был убийцей?

Чэнь Гэ был потрясен этой мыслью. В коридоре, соединявшем первый и второй больничные корпуса, Чэнь Гэ мельком увидел незнакомое лицо. Неровное, искаженное.

Если он спокойно передвигается по больнице и следил ща Чэнь Гэ, значит он и был преступником, но теперь появился еще этот мужчина средних лет. Возможно, преступник был не один.

Чэнь Гэ покрепче сжал молоток и подумал о самом страшном варианте развития событий. «Что, если все в этой больнице, кроме меня, убийцы?»

Конечно, шансы на это были невелики. Он сделал паузу, чтобы подумать, прежде чем посмотрел на мужчину средних лет. Оба мужчины не реагировали на слова Чэнь Гэ, поэтому он решил вытащить кляп изо рта женщины, надеясь получить от нее какую-нибудь информацию.

«Не волнуйся, я здесь, чтобы спасти тебя.» Чэнь Гэ проверил замок на железной клетке.

Без ключа, вооруженный лишь молотком, ему придется работать бог знает сколько времени, прежде чем он сможет освободить этих людей.

Молодая женщина, казалось, испытывала неестественный страх перед живыми людьми. Как только Чэнь Гэ приблизился к ней, она начала яростно мычать, трясти головой и руками.

«Успокойся, я не причиню тебе вреда.» Чэнь Гэ подошел и остановился перед молодой

женщиной. Когда он собрался вынуть у нее кляп, мужчина средних лет, который все время молчал, вдруг заговорил.

«Советую вам не снимать с нее кляп, она очень шумная.»

Обернувшись, Чэнь Гэ встретился взгляд темных, настороженных глаз. Неизвестно, со всеми он так общался или только с Чэнь Гэ. От этого человека ощущалось естественное отвращение, как будто ему было противно все, что делал Чэнь Гэ.

«Она очень шумная?» Чэнь Гэ не побоялся разговаривать с ним. Чего он боялся, так это отказа общаться с ним. Пока эти люди были готовы поговорить с ним, у него был шанс получить от них полезную информацию.

«Да, очень шумная.» Коротко ответил мужчина. Казалось, даже общение было для него отвратительным.

«Может скажешь, почему? Она была травмирована каким-то образом?» Чэнь Гэ задал два вопроса подряд, но мужчина так и не ответил.

Только когда Чэнь Гэ протянул руку в клетку, чтобы вытащить кляп, мужчина ответил. «Не знаю.»

«Тогда что ты знаешь? Может расскажешь что-нибудь про старика?» Чэнь Гэ задал вопрос, который был у него на уме. «Почему у него в клетке две пластиковые миски, а у вас с женщиной по одной.»

«Я могу рассказать, но взамен надеюсь, что вы не станете вынимать кляп этой женщины, она очень шумная.» Мужчина постоянно повторял это и Чэнь Гэ уже стало любопытно. В любом случае, он согласился на сделку, по крайней мере пока.

«Хорошо, но только при условии, что ты не станешь врать.»

«Я никогда не лгу.» Мужчина начал свой рассказ хриплым голосом. «Тело у старика плохое, но характер еще хуже. После ухода жены он остался дома один, а его жизнь полностью зависела от сына. Его сын был врачом, и, хотя его жалование было невысоким, но его хватало на двоих. Однако, кто знает, что взбрело в голову старику, но он нашел себе вдову и снова женился. Сын не возражал. Он съехал и продолжал посылать отцу деньги каждый месяц.»

«К сожалению, плохие вещи случаются даже с лучшими из нас. По слухам, длительное общение с психически больными людьми свело сына с ума. В итоге он покалечил несколько своих пациентов. Сын потерял работу, а семьи жертв упорно подавали в суд, пока семья не потеряла все.»

«Сыну нужны были деньги на лечение, а плата за государственную больницу составляла 4000 юаней в месяц. У них просто не было таких денег. Когда им уже не к кому было обратиться, на помощь пришла больница, в которой работал сын. Учитывая куда более низкую цену, чем в государственной лечебнице, сын стал одним из пациентов.»

«Когда-то доктор, а сейчас пациент. Это толкнуло сына еще дальше за край, пока больница не была полностью закрыта. Он остался неконтролируемым пациентом, чье лечение так и не закончилось.»

«В период госпитализации сына тело старика становилось все хуже. Он был слишком стар,

чтобы искать работу, а государственная пенсия уходила полностью на лечение сына. В конце концов, новая жена развелась с ним. Он пожаловался сыну, который теперь был дома, потому что больница больше не работала. Он надеялся, что сын изменит свою жизнь и будет бороться с душевной болезнью.»

«К сожалению, вскоре после этого его сын укусил кого-то в деревне. Как только у него начинался приступ, он превращался в разрушителя. В итоге, старик соорудил клетку и запер в ней сына.»

«Так продолжалось некоторое время, пока даже сам старик не заболел. Он едва мог прокормить себя, не говоря уже о том, чтобы искать лечения для себя и своего сына.»

«Глядя на своего сына, которому со временем стало хуже, он принял решение.»

«Он подождал, пока у сына вновь не начнется припадок и поставил перед ним две чашки. Одна была с чистой водой, а вторая с крысиным ядом. Он собирался позволить собственному сыну решить, жить ему или умереть.»

Выражение лица мужчины не изменилось на протяжении всего рассказа, но его лицо побледнело, будто такая длинная речь истощила его. «Вот почему в клетке старика две миски с водой.»

После этой истории Чэнь Гэ вспомнил надпись на стене в первой корпусе: «Я отплачу за все, что вы сделали со мной…»

http://tl.rulate.ru/book/18947/558164